

Эстер в реальном мире считали самым избалованным маленьким принцем. Ему не нужно было ломать голову над борьбой за власть, ведь с самого рождения он находился на вершине.

Пока его отец-родитель не пронзил его грудь острым клинком. Он услышал: — Отвратительные самцы насекомых, если бы не вы, если бы не вы...

Бесконечная боль затуманила сознание Эстера. Его чувствительное от природы тело в такие моменты доставляло особенно много хлопот — болевые ощущения усилились в сотни раз.

Эстер хотел стереть слезы с лица отца-родителя и прошептал: — Отец, не плачú.

Эстер очнулся посреди какого-то галдежа. Едкий запах дешёвых сигарет и перебродившего алкоголя заставил его голову отяжелеть и закружиться.

На его голове красовался чёрный Интеллектуальный компьютер, а перед ним тускло мерцал покрытый пылью экран. Маленький персонаж на нём застыл на месте, после чего его тут же убил выпрыгнувший из кустов монстр.

— Босс, чё застыл? — громко рявкнул сидевший рядом парень. — Черт, слили всю пати.

Подобная грубая лексика была незнакома Эстеру. Проведя всю жизнь во дворце, маленький принц ежедневно был окружен ароматами благовоний, а рядом всегда находились нежные и заботливые самки жука.

Он растерянно огляделся по сторонам, впитывая всё происходящее вокруг. Он ничего здесь не узнавал, и единственным его воспоминанием было скорбное лицо Матки.

Интернет-кафе, куда они отправились, пользовалось наибольшей популярностью в округе. Хотя оборудование там оставляло желать лучшего, владелец отличался верностью друзьям, и при любой проверке их немедленно предупреждали.

Эта комната находилась на втором этаже, и сбежать можно было только через туалетное окно. Толпа высоких парней, словно стайка рыбок, шмыгнула наружу.

— Не в обиду, босс, но ты вообще играть уме... — слова парня застряли у него в горле. Он с недоверием уставился на плачущего Эстера. У Эстера было обеспеченное происхождение, да и сам он являлся благородным Альфой уровня S. Черт возьми, парень вдруг разглядел на его лице странное, надломленное выражение.

Внизу махал рукой одна из самок жука, подгоняя его спуститься быстрее. Этот самка жука двигался ловко и спортивно: ухватившись за край выступающего балкона, он просто спрыгнул вниз.

Но никто его не слушал.

В интернет-кафе идти больше было нельзя. Поскольку тело принадлежало теперь не ему, когда Род предложил пойти погулять в другое место, Эстер вежливо отказался.

Эстер только попытался перелезть через ограду, как от невероятной высоты у него сжалось сердце, и он испуганно отпрянул назад. Он никак не ожидал, что даже в новом теле останется прежний страх.

Он посмотрел на высокую стену перед собой. В его воспоминаниях эта ограда казалась совсем крошечной, преодолеть которую не составляло никакого труда.

— Прости, — очень серьезно произнес Эстер. Хотя он толком не понимал нынешней ситуации, он знал, что уже умер и теперь, судя по всему, находится в чужом теле.

Эстер дрожал. Ему было страшно повторять трюк тех самок жука, поэтому его прихвостники на земле с удивлением наблюдали, как их обычно невыносимо заносчивый босс обеими руками и ногами вцепился в стоявшую рядом колонну и просто съехал вниз.

— Тигр уже у входа, он сейчас поднимается наверх, бегите!

В голову Эстера хлынул поток внезапных воспоминаний: Тигр — самый суровый преподаватель в академии, который вечно рыскал по окошкольным компьютерным клубам в поисках прогульщиков. Стоило только попасться ему на глаза, как тебя заставляли наворачивать двадцать кругов вокруг стадиона.

Эстер всегда испытывал к самкам жука теплую жалость и сочувствие, которых были лишены самцы насекомых, поэтому он автоматически принял этого крепкого мужчину за самку жука.

При этой мысли у него снова чуть не брызнули слезы.

Эстер вздохнул. Его воспоминания были обрывочными, и хуже всего было то, что он, похоже, проник в эту школу обманным путем: судя по воспоминаниям, отец этого тела категорически не желал, чтобы он здесь учился.

Сзади раздался резкий стук каблуков, и все они разом бросились бечь. Позади доносился разъяренный рев Тигра: — А ну все остановились!

Эстер покраснел от смущения.

Род хотел что-то сказать, но замялся и выдавил лишь: — Охренеть.

Голову Эстера всё еще тупой болью пронзали обрывки воспоминаний: он знал лишь, что этого паренька тоже звали Эстер, он учился в военной академии, обладал скверным характером, презирал всех вокруг, завел себе целую шайку шестерок и только и делал, что то и дело сбегал из школы, перемахивая через стены.

Двадцать кругов!

Эстер судорожно втянул воздух. Пока он приходил в себя, остальные студенты уже давно разбежались. Эстер, который всю первую дюжину лет своей жизни был образцовым пай-мальчиком, вместе с толпой других ребят забился в туалет, прячась от облавы.

Он произнес: — То, что, по твоему мнению, тебе по силам, на самом деле лишь твоя иллюзия.

Эстер нахмурился, погрузившись в раздумья: самцу насекомых совершенно незачем было соваться в военную академию, ведь физические данные самок жука были куда выдающейся.

Неужели... это тело скрыло свой истинный пол, чтобы проникнуть сюда?

Самец насекомых в военной академии — до чего же нелепо!

Эстер растерянно хлопал глазами. Из Школы Дигенлоя разрешалось отлучаться лишь раз в месяц, и теперь, сбежав самовольно, вернуться они могли только одним способом — перелезть через забор.

Эстер мысленно подбодрил себя, поставил ногу в углубление и ухватился руками за стену. Но сил в руках не хватило: едва вскарабкавшись наверх, он ободрал ладони о шероховатую кладку. Усиленная боль заставила его разомкнуть пальцы, он не удержался и полетел вниз со стены прямо во внутренний двор.

Ожидаемой боли не последовало. Эстер осторожно приоткрыл один глаз, затем второй, но в тот же миг чья-то сильная толчковая волна отбросила его в сторону. Камни содрали кожу на ладонях, и Эстер поднял глаза, затуманенные слезами.

Человек, послуживший ему живым матрасом, отряхнул пыль. Стоя спиной к солнцу, он обладал бледным, почти бесцветным лицом, на котором не было ни капли крови; пушистые золотистые кудри естественным образом падали на плечи, ярко-красные губы были плотно сжаты, а тонкая серебристая оправа очков скрывала холодный взгляд. На его лице промелькнуло недовольство, которое, впрочем, при виде Эстера тут же сменилось удивлением и брезгливостью.

Эстер не умел разбираться в чужих эмоциях — он просто остоленел от внешности этого юноши. Честно говоря, дело было вовсе не в какой-то невероятной красоте, а в шоке: неужели в этой школе учился еще один самец насекомых? Или он просто похож на самца насекомых, а

на самом деле — самец? В смысле, самец жука? То есть, самка жука.

— Эстер?

Из уст этого парня вылетел голос с металлическим оттенком. Эстеру он показался смутно знакомым, но стоило попытаться сосредоточиться, как голову пронзала невыносимая боль.

— Ты... ты в порядке? — Эстер поднялся с земли и с ужасом обнаружил, что он, кажется, выше этого парня почти на полголовы. Ему еще не доводилось видеть лицо своего нового тела — неужели оно принадлежало к числу тех некрасивых самцов насекомых?

Маленький принц Эстер, которого вечно называли фарфоровой куколкой, отказывался в это верить.

— Очень болит? — Эстер хотел проявить заботу о бедном случайном попутчике, но, к сожалению, самому ему сейчас было куда больнее. Раны на ладонях были неглубокими, но многочисленными, и он больше не мог сдерживаться.

Эстер с детства страдал слезливостью, а его болевой порог кардинально отличался от чужого — малейшая царапина приносила ему жуткие страдания, а тут еще и эта незнакомая обстановка.

— П-прости, — всхлипывая, проговорил Эстер, но все же вежливо поинтересовался: — Подскажи, пожалуйста, где здесь можно обработать раны?

Пытливый взгляд остановился на Эстере. Гу Жо искоса бросил взгляд на стену и... на своего соседа по комнате, столь разительно переменившегося в характере.

Гу Жо заговорил: — Иди сюда, за мной.

Эстер кивнул и послушно поплелся следом, испытывая к нему искреннюю благодарность. Глядя на спину Гу Жо, он понимал, что это первый человек со столь явным сходством с самцами насекомых, повстречавшийся ему с самого начала.

Гу Жо же предавался раздумьям. В его памяти этот сосед по комнате отличался крайне заносчивым нравом, и финал его оказался незавидным: железу вырезали, и он, подобно побитой собаке, валялся в грязи, точно так же сопливо и противно размазывая по лицу слёзы.

Но только что...

Природа оделила Эстера прекрасным лицом с манящими персиковыми глазами; по сравнению с другими Альфами его черты казались мягче, но фигура при этом была великолепной —

широкие плечи, узкая талия.

Эстер с любопытством озибался по сторонам — в его памяти не было никаких воспоминаний об этом месте. Он склонил голову набок и несколько раз собирался заговорить, но каждый раз проглатывал слова.

Он отчетливо чувствовал холодность этого парня.

— Эстер? — врач удивленно посмотрел на высокого юношу. — На что жалуешься?

Эстер с обиженным видом протянул ладони. Гу Жо бросил на них взгляд, поджал губы, но промолчал.

У Альф регенерация была невероятно сильной, и подобные царапины для них вообще ничего не стоили, не говоря уже о том, чтобы бежать с ними в лазарет.

Врач замялся. Едва он достал из шкафчика бутылочку с дезинфицирующим средством, как над головой прозвучал пронзительный вой сирены. Медик торопливо опустил лекарство и бросил на ходу: — Обработайте пока сами.

Что означала эта экстренная тревога, прекрасно понимал каждый: не иначе как утечка феромонов. Сопоставив происходящее с воспоминаниями из прошлой жизни, Гу Жо знал об этом лучше всех.

Некоторые самонадеянные Альфы не умели контролировать собственные феромоны, а в Школе Дигенлоя, где учились одни Альфы, им вечно хотелось острых ощущений — они затаскивали внутрь Омег, и тогда... Весь спальный корпус взрывался от малейшей искры, вызывая всеобщий гомон и сводя с ума остальных Альф.

Эстер принялся сам забинтовывать себе руки. Получалось у него неуклюже и грязно. Посмотрев на стоявшего рядом парня, он долго колебался, прежде чем заговорить: — Твои раны тоже нужно перевязать?

Эстер просто спросил, но тут же принялся щебетать снова: — Не переживай, я могу помочь тебе завязать, тебе не нужно бояться.

— Какая бы маленькая ни была ранка, её обязательно нужно вычистить и обработать, иначе начнется заражение.

Эстер не верил, что у человека, на которого он упал, не осталось ни единой царапины. Испытывая уколы совести, он осторожно взял Гу Жо за ладонь и наконец обнаружил там ссадины.

Он чувствовал прохладу чужой кожи. Эстер бережно стер выступившие капельки крови, а затем искусно завязал поверх красивый бантик из марли.

— Вот и всё, готово! — Эстер с улыбкой задрал голову, глядя на Гу Жо.

Погруженный в тяжелые мысли Гу Жо поднял глаза на сияющего человека: его глаза превратились в лучистые полумесяцы, а в уголке рта залегла крошечная ямочка.

Гу Жо вдруг тоже улыбнулся — словно легкий ветерок рябью прошел по глади ледяного озера, оставляя едва заметные круги.

Ничтожная пешка в его плане мести вдруг претерпела столь неожиданные изменения.

— Ты... — Эстер хотел было спросить, где находится комната этого парня, похожего на самца насекомых. Он наивно полагал, что они уже успели сдружиться: бывший маленький принц, которого вечно держали взаперти, никогда не имел близких друзей.

— Пойдем в общежитие, — Гу Жо присел на соседний табурет и, играя с лежавшим на столе яблоком, как бы невзначай обронил: — Нужно вернуться до восьми вечера, нам еще предстоит выбрать курсы.

— Кстати, тот ножик, что ты обронил у меня на постели в прошлый раз, я положил обратно на твой стол.

<http://bllate.org/book/21018/2136622>